

Андрей Белый

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

СТИХИ И ПОЭМЫ

Москва, 2018

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б43

Белый, А.

Б43 После разлуки / А. Белый. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 130 с. — (Голоса).

ISBN 978-5-521-06961-3

Андрей Белый — поэт Серебряного века, писатель, критик, мемуарист, один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма.

«После разлуки» — последний сборник лирики А. Белого, в которой сквозь «космическую» издёрганность, осязаемую в словесных конструкциях, проступает интерес к обыденному миру с его земными радостями и драмами. Парадоксальное сочетание философского и бытового, реального и абстрактного, неповторимая поэтика, невероятные по силе и глубине символы и образы произведут неизгладимое впечатление на читателя и позволят услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Берлинский песенник

ВЕЧЕР

Точно взглядами, полными смысла,
Просияли, —
Мне ядом горя, —
Просияли
И тихо повисли
Облаков злато-карих края.

И взогнят беспризорные выси
Перелетным
Болотным глазком;
И — зарыскают быстрые рыси
Над болотным —
Над черным — леском.
Где в шершавые, ржавые травы
Исчирикался летом
Сверчок, —
Просвещается злой и лукавый,
Угрожающий светом зрачок.

И — вспыхивает
Сквозное болото;
Проиграет сквозным серебром;
И — за тучами примется кто-то
Перекатывать медленный гром.

Слышу — желтые хохоты рыси.
Подползет и окрысится: «Брысь!»
И проискрится в хмурые
Выси
Желто-черною шкурою
Рысь.

1922
Цоссен

БЕССОННИЦА

Мы — безотчетные: безличную
Судьбой Плодим
Великие вопросы;
И — безотличные — привычную
Гурьбой
Прозрачно
Носимся, как дым
От папиросы.
Невзрачно
Сложимся под пологом окна,
Над Майей месячной, над брошенной брызнью, —
Всего на миг один —
— (А ночь длинна —
Длинна!) —
Всего на миг один:
Сияющею жизнью.
Тень, тихий черномуд, выходит
Из угла,
Забродит
Мороком ответов;
Заводит —
Шорохи...
Мутительная мгла
Являет ворохи
Разбросанных предметов.

Из ниши смотрит шкаф: и там немой арап.
Тишайше строится насмешливою рожей...
Но время бросило свой безразличный крап.
Во всех различиях — все то же, то же, то же.
И вот — стоят они, и вот — глядят они,
Как дозирующие очи,
Мои
Сомнением
Испорченные
Дни,
Мои
Томлением
Искорченные
Ночи...

*Январь 1921, Москва
Больница*

БОЛЬНИЦА

Мне видишься опять —
Язвительная — ты...
Но — не язвительна, а холодна: забыла.
Из немутительной, духовной глубины
Спокойно смотришься во все, что прежде было.
Я, в мороках
Томясь,
Из мороков любя,
Я — издышавшийся мне подаренным светом,
Я, удушаемый, в далекую тебя, —
Впиваюсь пристально. Ты смотришь с неприветом.
О, этот долгий
Сон:
За окнами закат.
Палата номер шесть, предметов серый ворох,
Больных бессонный стон, больничный мой халат;
И ноющая боль, и мышцы юркий шорох.
Метание — По дням,
По месяцам, годам...
Издоги холода...
Болезни, смерти, голод...
И — бьющий ужасом в тяжелой злости там,
Визжащий в воздухе, дробящий кости молот...
Перемелькала
Жизнь.

Пустой, прохожий рой —
Исчезновением в небытие родное.
Исчезновение, глаза мои закрой
Рукой суровою, рукою ледяною.

*Январь 1921 Москва
Больница*